

Он был настолько впечатлен безудержным ударом Ван Донга, что даже не мог подумать о том, чтобы уклониться от него, и кулак Ван Донга врезался ему в лицо.

Величественная сила была отпущена в одно мгновение, не говоря уже о зубах Перевернутого Тяня, даже лицевые кости Перевернутого Тяня обрушились в одно мгновение. Со сломанными зубами и брызгами крови повсюду, сцена была похожа на фейерверк, расцветший причудливо красивым образом. Даже Тан Синьи, которая смотрела, не могла не почувствовать онемение на лице и испугаться.

"Отпустите его!" В первый раз, когда я увидел, как главный разблокировщик камней, нанятый с большими деньгами, попал в руки Ван Донга, У Цюцзюнь поспешно выпустил ярость и подметал, схватив лацкан Тяня за спину и попытавшись заставить его вернуться.

Увидев это, лицо Ван Дона также было холодным и ворчало темно, зажало правую руку Тянь, и с большой силой, они вдвоем прыгнули в сторону Тан Синьи, и в то же время закричали: "Дай мне нож!"

Тан Синьи подсознательно вырвал нож из руки охранника Фэнсяна рядом с ней и случайно бросил его в Ван Донг.

Когда Ван Донг получил в руку меч, из его тела тут же вырвался ледяной озноб. У Цюй Цзюнь не мог не трястись и кричал: "Сюй Яотин, ты смеешь!".

Если это упадет на Сюй Яотина, он не посмеет, но на Ван Донге это кусок пирога. Холодным смехом стальное лезвие в его руке внезапно вспыхнуло ледяным ярким светом и проткнуло прямо в сторону рта Превращенного Тяня.

Весь человек был настолько мягким, что он почти превратился в лапшу, плюс рот полный зубов, все были поражены кулаком Ван Донга муха, сильная боль, прямо он пытал людей были глупыми, зная намерения Ван Донга, но просто не в состоянии сопротивляться.

С острым свистом, большой кусок плоти и крови был выбран Ван Донг со стальным ножом и брошен на землю, до сих пор извиваясь, целый язык. Когда я увидела его в первый раз, я была настолько шокирована, что Тан Синьи и Лэн Юэ Цуй были ошеломлены, и даже очаровательные глаза Дуань Лэн Янь не могли не быть клочком страха.

После этого испытания не только рушится культивирование прозванного Тяня, но и рушится даже его дух. Весь человек потерял сознание, даже не раздавая крик боли, не зная, что он проснулся.

Как это будет выглядеть? Но его вонючий рот должен исчезнуть.

Перерезав язык Фамилии Тянь, Ван Донг случайно бросил его и разбил в сторону армии У Цю, как будто это было спрятанное оружие в форме человека. Рана, естественно, не могла навредить У Цюцзюню, но могла вызвать у него отвращение.

Поймав в руках Превращенного Тяня, увидев плачевное состояние Превращенного Тяня, лицо У Цюцзюня, все пять чувств были скручены в одно, так что нечистоплотно.

"Ублюдок, если ты осмелишься навредить моим людям из Павильона Небесных Сокровищ, я хочу твоей жизни!" Убийство только на глазах У Цзю-цзюня может напугать этих трусов до смерти.

Тан Синьэй также знал, что с этим стариком нехорошо иметь дело, поспешно размахивал рукой, взял группу Фэн Сяньвэй, выстроился в ряд человеческих стен, заблокировал Ван Донг.

"Сюй Яотин является единственным внуком нынешнего короля горы Тин и имеет благородный статус, он что-то, что вы можете убить по вашему слову?"

"Я заключил с вами договор, императоры, кто бы ни осмелился причинить неприятности в моем Павильоне Небесных Сокровищ, я имею право делать то, что мне вздумается, включая этого ребенка! Лучше не останавливай меня, иначе не вини меня за убийство! С нами, из династии Железной войны, нельзя связываться!" У Цюй Чжун скрипел зубами и сказал.

"Хмм! Мистер Ву прав! Командир Тан, если Сюй Яотин без всяких на то причин нанесет кому-то травму с Небесного Двора Сокровищ, он создает проблемы в Дворе Сокровищ Небесного Двора и должен быть передан господину Ву! Это договор, который Его Величество Император лично заключил с господином Ву, и если Вы заблокируете его, это поставит Его Величество Императора в неверие. Этот грех, не говоря уже о тебе, слишком велик даже для Ее Королевского Высочества".

Цю Юнчжун действительно хорош в том, чтобы колоть людей в спину! Очевидно, что намерение Тяня навредить людям, и Ван Донг защищался, но он настаивал на том, что именно Ван Донг причиняет людям боль без всякой причины, а также отодвинул авторитет императора, что правильно и неправильно, чтобы засадить Ван Донга на смерть.

Когда Цюй Юнчжун уже слышал о Сюй Яотэнь, он всегда говорил о том, что Сюй Яотэнь был настолько издевателем и необученным, что никогда не попадал ему в глаза. Тем не менее, сегодняшнее столкновение заставило Цю Юнчжун опустить свои очки, и он почувствовал большую угрозу от тела Ван Донга. Теперь, когда Сюй Вэньчуань постепенно пал на принцессу Бай Ди, то рано или поздно Ван Дун станет его врагом. Если мы сможем избавиться от него сейчас, то сможем сделать это раз и навсегда. Единственная мысль, которая у него есть, это поместить Ван Донга в

Что плохого в том, что он стал черно-белым на своей голове?

Услышав, как это сказал Цю Юнчжун, сердце У Цюйцзюня убить Ваньдуна было еще более непоколебимым. С показаниями Цю Юньчуна, что Сюй Вэньчуань мог с ним сделать? Ты великий Король Горы, но разве Мастер - вегетарианец?

Плотская улыбка на лице У Цю Цзюня была еще больше.

Тан Синьи понюхал тревожную атмосферу, полную беспокойства, и посмотрел на Ван Донг, она смогла увидеть, эта сила У Цюйцзюнь всемогущ, ни в коем случае он и эти Фэнсян охранники не могут остановить его.

Перед лицом такой ситуации Ван Донг был спокоен и невозмутим, а угол его рта был наполнен саркастической улыбкой, которая заставила Тан Синьи слегка потревожить сознание, сразу же осевший совсем чуть-чуть.

"Что за шутка! Могу я спросить, заключал ли тогда наш император с вами сделку о том, что ваш Павильон Небесных Сокровищ может напасть на наших генералов империи Цинь Юнь по желанию, но наши генералы империи Цинь Юнь не смогли защитить себя и были вынуждены убить друг друга на шее?"

"Это..." У Цюйцзюнь был ошеломлен, хотя по фамилии Тянь изначально намеревался не

нацеливаться на Тан Синьей, но Тан Синьей был несколько неспособен измерить себя, богомол как колесницу подозрений, но Тан Синьей действительно был ранен от рук по фамилии Тянь, неопровержимо.

Ван Дон внезапно повернул голову к Цю Юнчжуну, указал ему на нос и отругался: "Твои глаза слепы? Разве ты не видел, что Тиан напал на меня первым? Я так впечатлен, ты такая джианская кость, как ты можешь быть такой готовой вести себя как хвостовая виляющая собака династии Железной войны? Что Мастер сделал с тобой? Как он родил такую вещь? Или даже твой старик - это кость джиана, которая ест наизнанку?"

В первый раз он был в середине собрания, во второй раз он был в середине собрания. Когда-то его так ругали, Цю Юнчжун, даже его старший сын, Цю Ваньли, никогда так его не ругал.

Пока Цю Юнчжун был ошарашен, Ван Дун И повернулся назад и указал на У Цюйцзюня, выпивая: "Ву Старый Вор, не думай, что ты можешь оставить эти Кровавые Стальные Камни только потому, что у тебя есть оправдание, чтобы убить меня, я говорю тебе, ты тщетно мечтаешь! Ты не можешь убить этого молодого господина, а так как фамилия Сюй, ты не сможешь забрать обратно эти Стальные Крови Оригинальные Камни!"

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/857638>